

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

Русской православной общины Святой Троицы города Квебек

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Слово Огласительное во святей и светоносный день преславного и спасительного Христа Бога нашего Воскресения иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольскаго, Златоустаго

Кто благочестив и боголюбив, — тот пусть насладится этим прекрасным и светлым торжеством. Кто раб благоразумный, — тот пусть с радостью войдет в радость Господа своего (Мф. 25, 21). Кто потрудился, постясь, — тот пусть возьмет ныне динарий (Мф. 20, 13). Кто работал с первого часа, — тот пусть получить сегодня должную плату. Кто пришел после третьего часа, — пусть с благодарностью празднует. Кто успел придти после шестого часа, — пусть несколько не беспокоится; ибо ничего не лишится. Кто замедлил до девятого часа, — пусть приступит, несколько не сомневаясь (ничего не боясь). Кто успел придти только в одиннадцатый час, — пусть и тот не страшится за свое промедление. Ибо щедрый Владыка принимает и последнего, как первого; успокаивает пришедшего в одиннадцатый час так же, как и

работавшего с первого часа; и последнего милует, и о первом печется; и тому дает, и этому дарует; и дела принимает, и намерение приветствует; и деятельности отдает честь и расположение хвалит (Мф. 20, 1–10). Итак, все войдите в радость Господа нашего; и первые и вторые получите награду; богатые и бедные ликуйте друг с другом; воздержные и нерадивые почтите этот день; постившиеся и непостившиеся веселитесь ныне. Трапеза обильна, — насыщайтесь все; телец велик, — никто пусть не уходит голодным; все наслаждайтесь пиршеством веры; все, пользуйтесь богатством благодати. Никто пусть не жалуется на бедность; ибо открылось общее царство. Никто пусть не плачет о грехах; ибо из гроба воссияло прощение. Никто пусть не боится смерти; ибо освободила нас смерть Спасителя. Он истребил ее, быв объят ею; Он

опустошил ад, сошедши во ад; огорчил того, который коснулся плоти Его. Об этом и Исаия, предузнав, воскликнул: «Ад, — говорить он, — огорчился, срет ты доле» (Ис. 14, 9). Он огорчился, ибо стал праздным; огорчился, ибо посрамлен; огорчился, ибо умерщвлен; огорчился, ибо низложен; огорчился, ибо связан. Он взял тело, и нашел в нем Бога; взял землю, и сретил в ней небо; взял то, что видел, и подвергся тому, чего не видел. «Где ты, смерти, жало? Где ты, аде, победа?» (1 Кор. 15, 55). Воскрес Христос, — и ты низложился; воскрес Христос, — и пали бесы; воскрес Христос, — и радуются ангелы; воскрес Христос, — и водворяется жизнь; воскрес Христос, — и мертвого ни одного нет во гробе. Ибо Христос, воскресший из мертвых, — «начаток умершим бысть» (1 Кор. 15, 20). Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

КАК ДЕЛИТЬСЯ ПАСХАЛЬНОЙ РАДОСТЬЮ?

Протоиерей Артемий Владимиров: перед Светлым Христовым Воскресением никто не устоит!

Всё гениальное – просто. «Где просто – там и ангелов со сто».

Скажите, пожалуйста, есть ли такой человек, независимо от его убеждений, которому неприятно было бы смотреть на чайную розу, только что распустившуюся, обрызганную утренней росой. Так что при первом веянии ветра до ноздрей этого случайного прохожего доносится удивительно тонкое благоухание, которое, кажется, несёт с собой жизнь.

Даже если вы по мировоззрению – африканский крокодил, всё равно не пройдёте мимо этого чуда. Потому что такая роза есть сверхлогическое доказательство бытия Божия, свидетельство того, что Небесный Отец сотворил для людей чудеса.

Такой розой должен быть в пасхальные дни и христианин. «Благодать не насилует», – говорит наш народ.

Мы призваны быть не в тягость, а в радость для окружающих. Поэтому, если вам дано хоть немножко умения сочувствовать («А нам сочувствие даётся, как нам даётся благодать» – даром), вы всегда найдёте, как приветствовать человека в пасхальные дни.

Вот один батюшка встретил девяно-

стодвухлетнего фронтовика и говорит: «Дорогой ветеран Иван Иванович, Христос воскрес!» А тот выпрямился и отвечает: «И Вам того желаю». То есть, человек отвечает на пасхальное приветствие, как может.

Помните, Булат Окуджава говорил: «Каждый пишет, как он слышит, как он дышит». И поэтому нет ничего благороднее и радостнее, чем делиться переполняющей вас благодатью. Любовь найдёт и подыщет слова.

Помню, я был учителем русского языка и литературы и одновременно воспитателем в математическом интернате им. Академика Колмогорова при Московском университете. Там учились старшеклассники. Время было советское, дети приезжали из провинции, и вовсе не каждый был знаком с традициями празднования Пасхи.

Будучи воспитателем, я пришёл на своё дежурство не с пустыми руками – с куличами. А старшеклассники, которые общались со мной неформально, взяли электрический чайник, набили луковой шелухой и выкрасили яйца в приятный коричневый цвет.

Мы уже разложили на столе пасхальную снедь, заварили чай с тем, чтобы достойно провести вечер Светлого Христова Воскресения. Едва лишь только кулич

был порезан – по-мужски, на большие куски, – как открылась дверь, и просунул свой нос не кардинал из итальянской оперы «Фигаро», а одноклассник моих сотрапезников. Папа его работал в Комитете государственной безопасности – вполне достойная организация.

Мальчик был советского образа жизни и мысли. Хлопнув глазами, он спросил нас: «А что это вы тут делаете?» Поняв, с кем имею дело, я отвечаю: «Как что? Пасху празднуем. Иди к нам, смотри, сколько здесь всего интересного».

Он облизнулся (по академику Павлову, аппетит приходит не только во время еды, но когда на неё смотришь) и, подойдя к столу, угрюмо сказал: «Я атеист и куличей не ем», – при этом не сводя взора с пасхальной снеди. Не растерявшись, я ответил: «Что же, ты, выходит, только засахаренные пятиконечные звёзды кушаешь? Хватит ломаться, съешь кусок кулича, ты что, не мужик, что ли?»

Он не заставил себя долго упрашивать и употребил этот кулич, практически не разжёвывая. Увидев это, я не замедлил немножко поиронизировать: «Вот видишь, твой атеизм оказался проглоченным вместе с куличом. Бери добавку».

Так что, дорогие друзья, перед Светлым Христовым Воскресением никто не устоит – ни Бжезинский, ни Киссинджер, ни Обама, ни Меркель.

НЕ ОТЛУЧАЙТЕ СЕБЯ ОТ ЦЕРКВИ!

СВЯЩЕННИК ФЕОДОР ЛЮДОГОВСКИЙ

СЕГОДНЯ хотелось бы сказать об одной особенности нашей церковной жизни, которая, на первый взгляд, носит характер исключительно частный, а иногда даже бытовой, но при ближайшем рассмотрении оказывается важным показателем нашего восприятия Церкви и себя в ней.

Подходит человек на исповедь, называет свои грехи, кается. Священник читает разрешительную молитву. Многие из прихожан после этого говорят: «Благословите причаститься». Кто-то с утвердительной интонацией, кто-то – с вопросительной. А кто-то не говорит ничего. Тогда спрашиваешь сам: «Будете причащаться?» Иногда в ответ слышишь радостное: «Да, конечно!» А иногда...

А иногда – нечто из этого списка: «Нет, батюшка, я не готовился»; «Вы знаете, хотела причаститься, но не успела всё вычитать»; «Да я вчера на службе-то не была, с внуками дома сидела»; «А я ведь в прошлое воскресенье причащалась, что – опять разве можно?». И так далее, и тому подобное.

Как будто бы, всё правильно. Люди с благоговением относятся к великой святыне, считают необходимым должным образом подготовиться: помолиться, попоститься, прийти на службу накануне вечером. Всё это, с одной стороны, разумно и логично, а с другой – показывает, каково наше понимание литургии и

евхаристии.

Если во главу угла ставится индивидуальная подготовка к причастию, если мы больше всего озабочены тем, чтобы быть «достойными» приобщиться, если каждый из прихожан составляет себе свой собственный график причащения – то это значит, что Тело Христово для нас – лишь средство личного освящения. Такое же средство, как, например, святая вода. Но это в корне неверно!

Если бы это было так, то мы бы могли круглый год служить литургию преждеосвященных Даров – освятили бы их, скажем, в Великий Четверг, и весь следующий год причащались бы запасными дарами. Но в Церкви никогда такого не было.

Литургия – это, как пишут во всех учебниках, «общее дело». Евхаристия – это наше благодарение Богу за спасение, совершенное Сыном Божиим. Тело Христово – одно из наименований Церкви. И поэтому причащаемся мы не только и столько для того, чтобы в индивидуальном порядке получить благодать, а для того, чтобы вновь и вновь возблагодарить Небесного Отца, чтобы явить единство Церкви, чтобы подтвердить свое членство в этом богочеловеческом Организме, чтобы исполнить заповедь Христову («если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» – Ин

6:53) и – да, конечно! – чтобы обожиться, стать богами по благодати.

Формулируя каноны, т. е. правила жизни в Церкви, отцы прошедших веков всегда имели в виду своего рода тождество евхаристии и Церкви. Если человек отлучался от Церкви, он не мог более причащаться. Если на христианина налагалась епитимья, заключающаяся в запрете на причастие в течение какого-то времени, то, по сути дела, его членство в Церкви приостанавливалось.

До сих пор существует (и действует!) правило, согласно которому священник, совершающий литургию, должен, обязан причащаться – вне зависимости от того, что он думает о своем достоинстве или недостоинстве. В первые века бытия Церкви то же самое подразумевалось и относительно мирян.

Поэтому, дорогие братья и сестры, не будем отлучать себя от Церкви! Определим (самостоятельно или с духовником), какова должна быть наша послышная подготовка к причастию – и будем причащаться всякий раз, как мы бываем на литургии. А если у кого-то есть сомнения, можно ли и нужно ли ему причащаться в тот или иной день – не торопитесь пить с утра кофе и есть бутерброды с колбасой: приходите в храм, посоветуйтесь со священником – и, Бог даст, приступите со всеми верными к евхаристической Чаше.